

РОССИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города — сегодняшние точки роста

Г.М. ЛАППО, П.М. ПОЛЯН

Наукограды — это города совершенно нового типа, возникшие в СССР преимущественно во второй половине XX в. Их появление связано с выполнением особо важных общегосударственных программ — атомной, ракетно-космической, создания современного вооружения. Их «за-секреченный» статус и «герметичный» режим объясняются тем, что наукограды — детища советской системы, находившейся в перманентном состоянии «холодной войны» с враждебным империалистическим окружением во главе с США. Понятие «наукоград» вошло в научный обиход совсем недавно — в начале 1990-х гг. При этом на начальном этапе оно носило, скорее, собирательный характер, объединяя подобные города и поселки, градообразующими предприятиями которых являются научные, научно-производственные и другие организации, связанные с научно-техническим развитием государства. Согласно новейшему определению, наукограды — это города (или части городов) с особо высокой концентрацией интеллектуального и научно-технического потенциала: научных, образовательных, производственных организаций и предприятий, ученых и специалистов. В данной статье сделана попытка охарактеризовать наукограды под углом зрения географии населения — как городские поселения: анализируются их масштабы, причины и особенности возникновения, пути формирования и место в территориальной организации страны. Это города, особенно подходящие для роли спутников крупнейших городских центров и для деятельности в составе городских агломераций — ключевых форм современного и перспективного расселения. Подчеркивается их значение в развитии фундаментальной и прикладной науки, подготовке высококвалифицированных кадров, разработке новых технологий и создании уникальных коллективов, способных решать самые сложные научно-технические и производственные задачи. Проблема использования уникального потенциала наукоградов имеет общегосударственное значение, с ее решением связаны качественные изменения в российской урбанизации и судьбы России как современного государства.

Наукограды

Понятие «наукоград» вошло в научный обиход совсем недавно — в начале 1990-х гг. При этом на начальном этапе оно носило, скорее, собирательный характер, объединяя подобные города и поселки, градообразующими предприятиями которых являются научные, научно-производственные и другие организации, связанные с научно-техническим развитием государства [Агирречу 2002, с. 133].

Согласно новейшему определению, наукограды — это города (или части городов) с высокой концентрацией интеллектуального и научно-технического по-

тенциала — научных, образовательных, производственных организаций и предприятий, ученых и специалистов¹.

В истории СССР они сыграли выдающуюся роль в зарождении, становлении и развитии таких ведущих отраслей, как авиастроение, электротехника и электроника, аэрокосмическая отрасль, атомная энергетика. Определяющую роль наукограды сыграли в создании «ядерного щита» страны, в разработке новых видов вооружений.

Вместе с тем не следует забывать, что наукограды суть порождение советской системы, находившейся в перманентном состоянии «холодной войны» с враждебным империалистическим окружением во главе с США. Вне этого глобального геополитического контекста ни «засекреченный» статус, ни «герметичный» режим функционирования многих советских наукоградов не поддаются рациональному объяснению.

В зависимости от времени и особенностей возникновения, специализации, степени развитости функциональной структуры, а также по признаку ведомственности и открытости (а точнее «закрытости»), наукограды образуют несколько типологических групп.

Первые наукограды — наукограды «де-факто» — возникли в СССР задолго до появления самого термина — еще в 1930-е гг.: *Королев*, *Жуковский*², *Фрязино*, *Дзержинск* и др. Тогда же впервые «всплыла» и *Большая Волга* — часть нынешней *Дубны*, где в расчете на водное зеркало строящейся Ивановской ГЭС было заложено производство отечественных гидросамолетов [Агирречу 2004, с. 4]. Впрочем, и в *Сарове*, начиная с 1939 г., существовал номерной военный завод, выпускавший корпуса 152-миллиметровых артснарядов, а с 1943 г. — снаряды для реактивных минометов типа «Катюша».

Вторая волна последовала в послевоенные годы и была отчасти связана с началом «холодной войны» и обозначившимся отставанием СССР от США и Англии в области ядерной энергетике. Возникновение «атомоградов» во главе с *Арзамасом-16* (нынешним *Саровым*) так или иначе было связано с атомной программой СССР, поэтому все они — дети курчатовской «Лаборатории № 2 АН СССР» в Москве³, почти все — «крестники» Берии и более или менее ровесники, примерно с 50–60-летним жизненным стажем. Большинство из них возникли сразу же после войны, а некоторые — в 1950-е гг.

В *Сарове* в 1946 г. начал создаваться Центр ядерных исследований с опытным производством, для чего были переоборудованы помещения старинного монастыря — Саровской пустыни. С 17 июля 1947 г. *Саров* был изъят из административного подчинения Мордовской АССР и исключен из всех учетных материалов. Сегодня здесь находится Федеральный ядерный центр «Всероссийский НИИ экспериментальной физики». Первое испытание «изделия» (т. е. атомной бомбы) было проведено на Семипалатинском полигоне в 1948 г.

¹ Из Устава «Союза развития наукоградов России».

² В ноябре 1935 г. на территории будущего Жуковского (тогда он назывался *Стаханов*) был заложен корпус малых аэродинамических труб. Тем самым было положено начало развитию на новом месте Центрального аэрогидродинамического института им. Н. Е. Жуковского, основанного «отцом русской авиации» в 1918 г. в Москве.

³ Ныне Государственный научный центр «Курчатовский институт».

В 1946 г. приступили к строительству, а в 1948 г. уже запустили крупнейший на тот момент в мире синхроциклотрон, что означало рождение нового наукограда – Дубны [Агирречу 2004, с. 5–6]⁴.

Все наукограды были тесно связаны с военно-промышленным комплексом (ВПК) и всегда работали в первую очередь на оборону и «оборонку». А это с самого начала предопределило ведомственный характер и строжайшую секретность, которой наукограды были отгорожены (не только в переносном, но и в буквальном смысле) от внешнего мира. Весной 1961 г. Пауэрс, пилот американского самолета-разведчика У-2, сбитого над Уралом, наглядно убедился в том, что герметичность эта еще и трехмерная.

Иными словами, целые трудовые коллективы, тысячи семей были помещены «под купол» и тем самым поставлены в несколько фантастические, а точнее, в сюрреалистические условия как бы двойного существования – в атмосфере реального времени и пространства и в вакууме служебной секретности, перекрестной подозрительности и подписки о неразглашении.

Города «открытые» и «закрытые»

Здесь следует указать на одну существенную деталь. Среди наукоградов различаются две категории, имевшие на протяжении долгого времени радикально отличные друг от друга статусы и режимы. Категории, которые, с некоторой долей условности, можно обозначить как «открытые» и «закрытые» города.

О первых, хотя бы и с придыханием, но говорилось, до них все же можно было купить билет и съездить, а вот вторых как бы и не было вовсе, хотя физически они были такой же реальностью, как и первые.

На свет божий они «вышли» всего около 10 лет назад, в середине 1990-х гг., когда уже и горбачевской гласности в пору было справлять 10-летний юбилей. В одночасье в России вдруг народились «новые» города – города-подкидыши, среди своих справляющие уже 50-летние юбилей!

Как же это произошло?

За долгие годы глухой информационной закрытости бывшего СССР у специалистов, да и у простых граждан выработался особый навык читать, что называется, «между строк», улавливая информацию там, где она только обозначена или даже отсутствует. Поэтому набранное петитом примечание на с. 14 ежегодного статистического справочника «Численность населения Российской Федерации по городам, рабочим поселкам и районам на 01.01.1994 г.» не могло не привлечь внимания исследователей городского расселения России. В нем сказано всего лишь, что «сведения о городах, расположенных в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО), в справочнике отсутствуют». По-существу же, это первое

⁴ На его базе тогда же был организован Институт ядерных проблем АН СССР – предшественник созданного в 1956 г. международного Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ).

официальное упоминание и, можно сказать, признание и легитимизация факта существования так называемых «закрытых городов»⁵.

В справочнике же на следующий год целая когорта закрытых городов «раскрыта», и впервые приведены данные о численности их населения⁶. В процессе «легализации» закрытые города вместо традиционных для административно-командной советской системы условно-номерных обозначений (типа Арзамас-16, Томск-7, Красноярск-26 и т. д.) получили «цивильные» наименования. Их новые, «гражданские» имена были внесены в открытые официальные статистические справочники и даже энциклопедии⁷.

Особой выразительностью или оригинальностью эти названия, к сожалению, не блещут⁸. Вновь использованы и *Железногорск* (уже третий в России), и *Мирный*, и *Зеленогорск*. Да и такие названия, как *Заозерск*, *Лесной*, *Северск*, *Озерск*, *Снежинск*, *Заречный*, *Краснознаменск*, особо оригинальными не назовешь. Жаль, что столь своеобразные города получили такие стандартные названия! Впрочем, краешек завесы секретности над «закрытыми городами» начал приподниматься еще с начала 1990-х гг. Сведения о некоторых из них стали просачиваться на страницы газет и журналов. Их начали посещать иностранные и (гораздо реже) российские журналисты, бизнесмены, политические деятели.

Все это тем поразительнее, что закрытость подобных городов — со всеми их жилыми кварталами, кинотеатрами, школами, магазинами и детсадами — была и остается отнюдь не метафорой, а физической реальностью. Их окружали и окружают контрольная (или контрольно-следовая) и запретная зоны, а периметр обнесен двойными-тройными ограждениями (иногда — из колючей проволоки), внутрь которых попасть можно было только через контрольно-пропускные пункты.

Снабжались они, конечно, привилегированно, и жизнь в них отдаленно напоминала воплощение в отдельно взятых городах социалистической страны расхожих представлений о коммунизме. Но в географическом, не говоря об административном и практическом, смысле это ставило их жителей в положение изоляции, а сами города выключало из жизни окружающего района и делало своеобразными, но все-таки зонами, в самом традиционном для СССР понимании этого слова.

⁵ При этом под «закрытостью» сегодня понимаются «особый режим безопасности функционирования», «ограничение на въезд и постоянное проживание граждан, полеты летательных аппаратов над его территорией, а также наличие контролируемой и закрытой зон».

⁶ Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1995 г. М.: Госкомстат России, 1995 (см. табл. 1). Интересно, что за границей аналогичные данные (правда, округленные, с несколько искаженными названиями и, по всей видимости, на более раннюю дату) появились даже раньше (см. [Siegle 1994, p. 5]). Еще раньше появилась статья о Свердловске-44 [Huber 1994].

⁷ В частности, статьи о *Железногорске (Красноярск-26)*, *Зеленогорске (Красноярск-45)* и *Северске (Томск-7)* были опубликованы в энциклопедии «Города России» (1994 г.).

⁸ Разительное исключение — *Арзамас-16*, он же *Саров*, некогда возникший на месте святого источника и монастыря, основанного еще преподобным Серафимом Саровским. Любопытно, что этой «малой родине» советской атомной бомбы, прежде чем вернуться к своему историческому имени, год довелось проходить *Кремлевым*. На разных этапах своей закрытой истории Арзамас-16 имел еще и другие обозначения, а именно: «*Приволжская контора*», *КБ-11*, *Объект 550*, *Кремлев*, *Москва*, *Центр 300*, *Москва-2*, *Арзамас-75*. Примечательно, что в действительности Саров расположен даже не на территории Нижегородской области, а в Мордовии, в 80 км от Арзамаса!

Их же пространственную совокупность, и до сих пор, кстати, в полном объеме не разъясненную, можно было бы, по аналогии с названием книги А.И. Солженицына, назвать «Архипелагом ЗАТО».

Подчеркнем, начавшийся процесс приоткрытия части сведений о закрытых городах вовсе не означал отказа от режимных ограничений в них самих и на их градообразующих предприятиях. Поскольку секретность по-прежнему является необходимым условием и следствием соблюдения государственных интересов и требований безопасности, постольку и понятие ЗАТО сохраняет свою актуальность и отнюдь не расформировано или отозвано.

Более того, наблюдается тенденция и к возвратному ужесточению режима, и к расширению круга ЗАТО за счет придания этого статуса ранее открытым городам. Так, бывшему ранее «открытым» городу *Полярному* на Кольском полуострове, где размещается база самого мощного из российских военно-морских флотов – Северного, в июне 1995 г. был присвоен статус ЗАТО⁹. В течение 1996 г. статус ЗАТО был утвержден или подтвержден для городов *Новоуральска* Свердловской области¹⁰, *Североморска*¹¹, *Радужного* Владимирской области и *Шиханы* Саратовской области¹², а также *Большого Камня* (спутник Владивостока с крупным судостроительным и судоремонтным заводом).

Вместе с тем четкую границу между «закрытыми» (ЗАТО) и «открытыми» городами и поселками, связанными с работами на оборонные нужды, провести не легко. По существу, первые отличаются от вторых лишь временем своего «приоткрытия». Многие фундаментальные исследования в области ядерной физики, имевшие большое значение как для «мирного», так и для «военного» атома, осуществлялись в открытых городах – *Обнинске*, *Дубне*, *Протвино*. Добычей урановой руды занимались *Краснокаменск* и *Лермонтов*, проектированием атомных реакторов – *Димитровград*, а их строительством – *Колпино* и *Волгодонск*.

Всегда числились в официальных списках и показывались на картах *Северодвинск*¹³ в Архангельской области – центр атомного подводного судостроения, *Жуковский* – аэрокосмический научно-технический комплекс, *Химки* и *Воткинск* – места проектирования и производства ракет (в том числе и космических) и двигателей к ним. Этот список могли бы продолжить и подмосковные *Дзер-*

⁹ Указ Президента РФ Б. Ельцина № 584 от 07.06.1995 «О преобразовании города Полярного Мурманской области в закрытое административно-территориальное образование» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 24. 12 июня, с. 4316 (порядковый № 2263). *Полярный* сегодня – главная база Северного военно-морского флота; только Саров и Полярный ведут свою историю еще с дореволюционных времен. Именно отсюда уходили в плавание корабли многих полярных экспедиций (Э.В. Толля, Г.Л. Бруилова, В.А. Русанова). Городом (Александровском) он стал еще в 1899 г., правда, в 1920-х гг. был преобразован в село и лишь в 1939 г. снова стал городом.

¹⁰ Указ Президента РФ Б. Ельцина № 386 от 16.03.1996 «Об утверждении границ закрытого административно-территориального образования – г. Новоуральска Свердловской области» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 12. 18 марта, с. 2848–2849 (порядковый № 1068).

¹¹ Указ Президента РФ от 26.11.1996.

¹² Постановление СМ РФ от 15.09.1996.

¹³ На расположенном здесь «Севмашпредприятии» выпускались атомные подводные крейсера «Тайфун», «Гранит», «Пантера», печально известный «Комсомолец». Расположенный здесь же судоремонтный и судостроительный завод «Звездочка» занимается и утилизацией подводных атомных крейсеров.

жинский, Фрязино, Ступино, Королев (бывший Калининград), Лыткарино, а также Радужный во Владимирской области, Сосенский в Калужской. Перечисленные и многие другие города, хотя и являлись открытыми и упоминались в справочниках и абзацев в энциклопедиях, но по тем же режимным ограничениям их облик в описаниях был (и остается до сих пор) не совсем полным.

В то же время ряд городов с закрытыми производствами, а также специализированные города, возникшие на базе секретных предприятий, уже давно показывались на карте и проходили по статистическим справочникам.

Процесс «открытия» самих себя не миновал, разумеется, и такие крупнейшие «открытые» центры российского ВПК, как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Екатеринбург, Омск, Пермь и др. Только здесь «открывали» лицо не поселения, а предприятия¹⁴.

«Архипелаг ЗАТО»: первые обшеты

Из сказанного выше ясно, что наукограды и ЗАТО – далеко не синонимы. Принятый 14 июля 1992 г. Закон РФ № 3297 «О закрытом административно-территориальном образовании» устанавливал новый правовой режим ЗАТО. Под его действие попадали тогда 47 поселений, из них 10 в ведении Минатома – Министерства атомной энергии (бывшего Министерства среднего машиностроения) и 37 в ведении Минобороны РФ, насчитывавших в общей сложности около 1,5 млн жителей. Тогда же, в 1992 г., была создана Ассоциация закрытых административно-территориальных объединений.

Распоряжением правительства РФ от 4 января 1994 г. официальные географические наименования были присвоены 19 городам и 18 поселкам¹⁵ из числа ЗАТО. Распоряжением «открывались» не только их имена, но и данные по численности населения (наличного и постоянного), до этого как бы «размазывавшегося» по территории РФ¹⁶. Эти сведения и были впервые обнародованы в упомянутом выше справочнике за 1995 г.¹⁷ При сравнении с законом 1992 г. обнаруживается «недостача» как минимум десятка ЗАТО, но, видимо, не все сразу, и сюрпризы нас еще ждут. Иные города пока не открыли, а лишь показали свое лицо, и идентифицировать их по промелькнувшим сообщениям, а тем более «привязать» к карте, по-прежнему непросто.

Тем не менее одним махом Россия подбросила самой себе около четырех десятков полувекowych «подкидышей» – формально «новых» (а на деле заложенных десятилетия тому назад) городских поселений. Легко представить, какие серьез-

¹⁴ Так, только сравнительно недавно стало известно, что в Омске находится НПО «Полет», а в Таганроге – крупнейший центр проектирования и производства гидросамолетов им. Бериева, что на нижегородском «Красном Сормове» выпускаются атомные подводные лодки, что ракеты «Тополь» делают в Воткинске, а МИГи-29 – на авиационном заводе в Нижнем Новгороде, противокорабельные ракеты «Москит» проектируются в Дубне и собираются в Арсеньеве.

¹⁵ Все они в равной степени с городами имеют статус городов областного подчинения.

¹⁶ Методика этого «размазывания» пока что не раскрыта.

¹⁷ Официальные справочники по административно-территориальному делению СССР/России не выходят с 1987 г.

ные уточнения в исходные базы данных пришлось после этого вносить статистикам, демографам и географам¹⁸.

Большинство «новооткрытых» закрытых поселений – это спутники крупных городских центров – Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Красноярска, Томска, Владивостока, Мурманска, Пензы. Поэтому и в параметры российских агломераций теперь необходимо будет внести определенные коррективы: и в реестр больших городов России, увеличившийся благодаря *Северску (б. Томску-7)* на единицу, и в целом в картину урбанизированности российских регионов¹⁹.

Общая численность постоянного населения 38 ЗАТО РФ составляла в 1995 г. более 1,1 млн человек (!). Приходится констатировать: «закрытым» являлся практически каждый сотый российский горожанин!

Каковы же урбанистическая структура и динамика людности внутри группы закрытых городов?

В основном это города с населением более 25 тыс. жителей. Один только *Северск* относится к числу больших городов, но к этому порогу близко подошли *Железнодорожск, Новоуральск* и *Озерск*.

Среди «новооткрытых» городов выделяется несколько условно-компактных групп, или кустов, – Уральская (5 городов и 3 поселка), Кольская (5 городов), Красноярская (2 города и 3 поселка) и Подмосковная (1 город и 3 поселка)²⁰. При этом указать их точное (а в некоторых случаях и приблизительное) положение на карте России до сих пор возможно далеко не во всех случаях²¹.

С точки зрения градovedения разница между ЗАТО *Минобороны* и ЗАТО *Минатома* очень велика. Среди первых преобладают города при военно-морских базах на побережье Кольского полуострова, Камчатки и Приморья, а также при центрах управления полетами, космодромах и испытательных полигонах (*Голицыно, Плесецк, Капустин Яр, Узлегорск*), а также других военных объектах. При этом все они по праву относятся к категории ЗАТО, но едва ли претендуют на то, чтобы именоваться наукоgrадами.

Закрытые города Минобороны составляют ровно 3/4 от общего числа ЗАТО, но по численности населения перевес за Минатомом: суммарная численность населения 10 его городов в 1996 г. составляла 734,8 тыс. человек, или 64,4% от общей численности населения ЗАТО. За пределами РФ находится как минимум еще один бывший советский «атомоград» – *Семипалатинск-21* с полигоном в Казахстане [*Koldobskij, Malek* 1994, p. 136].

И не случайно при упоминании «закрытых городов» первыми на ум приходят именно «атомограды» Минатома, как не случайно и то, что немногие книги о за-

¹⁸ Так, «Московская правда» упомянула однажды подмосковный город *Клин-9*, но остается только гадать, что это за город, где он и каково его «мирское» название [Московская правда 1992, 21 февраля]. На карте М. Сергеевой фигурируют такие «топонимы», как *Дмитров-7, Казань-75, Свердловск-17, Омск-5, Новосибирск-49, Пермь-6* и *Краснодар-59* [Сергеева 1996 (6), с. 3]. При этом *Дмитров-9* – это автополигон, предприятие не секретное. Почему ему оставили номерное обозначение – непонятно.

¹⁹ Подробнее см. [Полян, Селиванова 2005].

²⁰ Всего в Подмосковье в той или иной степени изолированных «наукоградов» более 20.

²¹ Тем не менее укажем на первые попытки их картирования: [Pryde, Bradley 1994, p. 564; Сергеева 1996 (6); Stadelbauer 1996, p. 266, со ссылкой на указанную работу Pryde, Bradley].

крытых городах России²² посвящены только минатомовским городам. Интересно, что в 1992 и 1994 гг., по данным В. Тихонова, суммарная численность населения последних составляла соответственно 705,9 и 732,9 тыс. человек, причем ее рост (впрочем, сильно замедлившийся в последние годы) обеспечивался за счет миграционного притока, составившего в 1992–1994 гг., по его оценке, 27 тыс. человек²³. Не будь этого притока специалистов извне, в закрытых городах уже давно возобладала бы тенденция старения населения.

Наукограды как города

В семье советских (и постсоветских) городов наукограды — это урбанистическая элита. По своей функциональной структуре они принадлежали к городам нового типа, характерным для эпохи НТР.

Их основу составляли научно-исследовательские институты (НИИ), конструкторские бюро (КБ), опытные заводы, испытательные полигоны. Научный поиск, уникальные технические решения, позволившие выйти на передовые позиции в технологии производства, самое современное техническое оборудование и оснащение лабораторий, высококвалифицированные кадры ученых, инженеров и рабочих, спаянных многолетней совместной работой в слаженные коллективы, способные выполнять самые сложные программы, — все это обуславливало исключительно высокий, чтобы не сказать выдающийся или уникальный, научно-технический и опытно-производственный потенциал наукоградов, зачастую опережающий или, во всяком случае, не отстающий от западных аналогов.

В свою очередь это определяло и особенности структуры их населения — высокий процент лиц с высшим образованием. Обладая уникальным интеллектуальным потенциалом, они резко отличались от остальных не только изолированностью и привилегированным снабжением, не только «качеством» населения (30–50% работающего населения составляли специалисты с высшим образованием), но и развитыми сферами обслуживания и культуры, качеством градостроительства и благоустройством городской среды, а во многих случаях — и опережающим общесоюзные тренды экологическим мышлением²⁴.

Многие наукограды имеют некоторые общие планировочные и микрогеографические особенности, в частности, автономное и повышенной надежности электро- и водоснабжение. Своего рода компенсацией за сложности и неудобства, вызванные закрытостью от внешнего мира, служило высокое, по советским меркам, градостроительное качество наукоградов: в них надлежало хорошо и удобно работать, достойно жить и пристойно отдыхать. Поэтому в наукоградах нет типичного для советских городов дисбаланса между производственной и жилой застройкой-

²² (См. [Тихонов 1996]). Исследование построено на трех социологических опросах, проведенных в мае — июне 1992 г., в июне 1993 г. и в июне 1995 г. среди специалистов одного из закрытых городов (его название не раскрывается).

²³ Это соответствовало среднегодовому коэффициенту миграционного прироста, равному 2,3% [Тихонов 1996, с. 7–11].

²⁴ Некоторые даже считают их провозвестниками поворота к ноосферной цивилизации и становления ноосферного сознания и мышления [Иванов 2000].

кой (как правило, отделенными друг от друга санитарно-защитной зоной), как и между собственно жильем, сферой обслуживания и зонами отдыха.

Закрытые, да и «открытые» города — новостройки типа Жуковского или Обнинска — строились по индивидуальным, специально разработанным планам и характеризовались четкой планировочной структурой и высоким уровнем благоустройства. Их повышенное градостроительное качество подчеркивало государственную важность выполняемого ими дела и символизировало необычность, запланированную элитарность этих городов. Как правило, они имели и мощные строительные организации, которым по плечу были как уникальные производственные сооружения, так и индивидуальные гражданские объекты.

Известный архитектор и урбанист В. Глазычев назвал наукоград *Новоуральск* лучшим из всех городов, построенных на территории бывшего СССР в советское время²⁵.

Не забудем упомянуть и о повышенном — столичном — товарном снабжении, что в условиях планово-распределительной системы и общесоюзного дефицита имело первостепенное значение для обитателей этих коммунистических заповедников.

И по сей день наукограды являют собой чрезвычайно интересный социальный феномен. Внешне они нередко кажутся крупнее, чем есть на самом деле. И это не только оптическая иллюзия: как правило, средние и даже малые наукограды создают предпосылки для активного городского образа жизни и несут в себе многие признаки крупного города.

Наукограды — это города нового типа, опережающие свой век, лидеры в своих областях деятельности, на протяжении десятилетий поддерживавшие, по большому счету, паритет с США в военно-прикладной области. Их лаборатории и производства — очаги самых высоких технологий, и, как знать, не будь они настолько засекреченными, «паритет» мог бы распространиться и на число нобелевских лауреатов!

Наукоград потому и наукоград, что в основе его — наука. Передовая, современная наука не делается в одиночку, ее поддержание и развитие возможно лишь тогда, когда есть критическая масса и отлаженная инфраструктура научного общества.

²⁵ Сам В. Глазычев объясняет это так: «Во-первых, люди, некогда создававшие отрасль под присмотром Берии, либо стажировались в лаборатории Резерфорда в Англии, либо учились у тех, кто там стажировался, и имели твердые представления о том, как должен выглядеть город. А ведомство с этими людьми считалось. Поэтому в середине Урала воспроизведена совершенно человеческая и вдобавок вполне петербургская... городская среда. Приятные глазу оштукатуренные жилые дома в два-три этажа; некрупные, хорошо озелененные кварталы; обрамление входа на стадион; театр, вызывающий в памяти образ Александринского; добротных пропорций и архитектурного обрамления центральная площадь, где даже обязательный памятник вождю сделан и поставлен на порядок лучше, чем в областных столицах и т. д. Во-вторых, в системе Средмаша социальные нормативы (номинально обязательные для всего советского градостроения, но в силу известного остаточного принципа нигде не соблюдавшиеся) попросту твердо выполнялись. И детских садов, и магазинов, и кафе, и скверов, и спортивных залов здесь ровно столько, сколько было «положено»; и надо сказать, что соответствующие нормы были выдуманы неглупыми людьми: всего этого достаточно, если иметь в виду сугубо утилитарные соображения» [Глазычев 1996, с. 31–35].

Передовая наука является не только главной составляющей функциональной структуры, но и демонстрирует высокий научный уровень буквально во всем, в том числе и в решении рутинных муниципальных проблем – в создании условий жизни и воспитания человека, в отработке механизмов управления²⁶.

Многие убеждены, что наукограды – это рычаги, способные подтолкнуть науку к выходу из затяжного системного кризиса. Но при этом забывают, что трудно найти другие муниципальные образования, настолько социально «избалованные» своим коммунистическим прошлым и настолько неприспособленные к рыночным условиям.

Географические особенности

Но ни коммунизм, ни барьеры и заборы не могли освободить наукограды от воздействия хотя бы части фундаментальных географических закономерностей.

Поэтому одной из доминантных особенностей размещения наукоградов являлась их «спутниковость», или, иными словами, агломеративное тяготение к столице и другим крупнейшим промышленным центрам СССР – Ленинграду (*Сосновый Бор*), Новосибирску (*Кольцово* и *Краснообск*), Томску (*Северск*²⁷), Свердловску, Челябинску, Красноярску и др.

Конечно же, были и исключения из этого правила. Но даже в тех случаях, когда наукоград находился на солидном удалении от своего «материнского» города, он всегда обеспечивался надежной и регулярной связью с ним, в том числе и воздушной. Ярчайшим примером является *Саров*, расположенный в 400 км от Москвы на границе Мордовии и Нижегородской области, однако особую его связь именно со столицей выдавали «говорящие» названия: одно время он назывался *Москва-2*, а самому «Сарову» предшествовало *Кремлев*.

Другой пример – *Северодвинск*, географически входящий в городскую агломерацию Архангельска, но функционально являющийся спутником другого северного центра – Ленинграда. Машиностроительный завод в *Северодвинске*, выпускающий атомные подводные лодки, работал по проектам, разработанным в ленинградском научно-производственном объединении (НПО) «Рубин».

Еще одна географическая особенность наукоградов – их относительная «кучность», тяготение к расположению территориальными группами и сосредоточенности лишь в немногих районах. Самая большая такая группа наукоградов находится в Подмоскowie (при этом, помимо наукоградов Московской области, в нее входят поселения и из смежных областей – *Обнинск*, *Радужный*, *Редкино*, *Переславль-Залесский*)²⁸.

Наукограды ищут пути взаимодействия и агломерирования, справедливо полагая, что объединение усилий даст более высокий результат. Поиск идет не только

²⁶ Чиновничья идея создания в наукоградах отраслевых инновационных центров не была воспринята и поддержана в самих наукоградах, противопоставивших ей модель территориального инновационного центра.

²⁷ Северск расположен всего лишь в 12 км от Томска.

²⁸ В этом их отличие, например, от Франции, где технополисы распределены по всей территории страны. Первый из них София – Антиполис – вблизи Ниццы-Антиба.

в сфере специализации наукоградов, но и в их управлении, разработке градостроительных проблем, решении социальных вопросов.

Создано объединение наукоградов «Южное Подмосковье» – *Пушино, Протвино, Оболенск и Троицк*, наука которых успешно кооперируется с промышленностью, в том числе высокотехнологической, Серпухова.

При этом каждый наукоград имеет не только разное число жителей – от нескольких тысяч до сотни с лишним тысяч человек! – но и различные административные статусы. Наряду с городами существуют наукограды – части городов: академгородки РАН (в *Новосибирске, Томске, Красноярске, Иркутске*), город *Зеленоград* в составе Москвы (на правах района столицы), *Правдинск* (с 1932 г. существовавший как поселок городского типа, а затем включенный в состав города *Балахны*). Есть поселки городского типа (*Оболенск, Кольцово, Менделеево, Краснообск, Редкино* и др.) и даже – сельские населенные пункты (*Орево, Реммаш, Борок, Звездный Городок*). А ставший недавно городом наукоград *Пересвет*, что под Сергиевым Посадом, до недавнего времени, под названием «Новостройка», входил в состав города Краснозаводска.

Закрытость предьявляла требования и к экономико-географическому положению, и к микрогеографии наукоградов. В идеале она предусматривала транспортную тупиковость и прикрытость от нескромных взоров природой. И действительно, часто наукограды расположены в лесных массивах, у берегов укромных озер²⁹ и небольших, несудоходных рек. Так, *Озерск (б. Челябинск-65)* разместился в лесу, раскинувшемся на берегу оз. Иртяш, *Мирный* – на берегу мелководного, заросшего кувшинками оз. Плесцы.

В то же время в *Железногорске (б. Красноярске-26)* ядерное производство упряно глубоко под землю. Но даже находясь в составе агломерации, ЗАТО не должно было бросаться в глаза.

В то же время, в силу специфики своих функций, атомные закрытые города априори являются зоной высокого риска для проживания. Повышенный радиоактивный фон, не говоря уже об угрозах аварийных случаев, неизбежно накладывал отпечаток на экологическую и психологическую ситуацию в них. То, что аварии все-таки случаются, большинству жителей «Архипелага ЗАТО» известно. Риск локальных «нештатных радиационных ситуаций» – своего рода рутина³⁰.

Так, в 1957 г. в *Челябинске-65 (Озерске)* произошел взрыв емкости с радиоактивными отходами: выброс достиг высоты одного километра и распространился на расстояние до 350 км³¹. Образовалась обширная радиоактивная зона площадью 23 тыс. кв. км, численность населения в черте которой составляла около 270 тыс.

²⁹ Некоторые озера использовались в качестве резервуаров радиоактивных отходов, что чревато серьезнейшими экологическими последствиями.

³⁰ Один из недавних инцидентов случился 17 июля 1997 г. в Арзамасе-16, когда произошел выход потока нейтронного излучения на одной из физических установок, сопровождавшийся серьезным облучением оператора (см. [Коммерсант-Daily, 1997 (18 июня), № 91, с. 7]).

³¹ Так называемый ВУРС – Восточно-Уральский радиоактивный след. Его карта воспроизведена в беседе корреспондента немецкого журнала «Фокус» с генеральным директором «Маяка» В. Фетисовым [Haury, Kunz 1994, p. 221].

человек. Зараженными оказались р. Теча и оз. Карачай³² – места радиоактивных стоков.

6 апреля 1993 г. взрыв произошел на плутониевом комбинате в *Северске* (Томске-7): это была 24-я по счету авария, некоторые из них сопровождались случаями лучевого поражения [Костюковский 1993]. Нередки аварии и при запусках ракет в *Мирном* и *Капустинем Яре*.

Так что не приходится удивляться тому, что закрытые города находятся под особо пристальным вниманием «зеленых» и других защитников природы³³.

Индивидуальность наукоградов и их типы

Каждый наукоград – «личность», каждый имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при определении траектории его развития.

Конечно же, по степени известности наукоград наукограду разнь. Знаменитости среди них – *Дубна*, город ядерной физики, *Королев* – космическая столица СССР, *Саров* и *Снежинск* – колыбели советской атомной и водородной бомб и, конечно, *Обнинск* – родина атомной энергетики. *Жуковский* с недавних пор еще и место проведения аэрокосмических салонов и авиашоу, привлекающих сотни тысяч человек!

Обнинск и *Дубна* – явные лидеры среди наукоградов – стали, по сути, полигонами разработки и проверки принципов устройства, отлаженности механизма деятельности наукоградов России в современных условиях.

Гораздо меньше известно, скажем, о *Дзержинском*, где создаются топливо для ракет и одежда для космонавтов, или о *Кольцово*, где более четверти века действует центр вирусологии и биотехнологии, *Климовске* – городе ружейников и патронщиков, и др.³⁴

Интересная «карьеря» и у другого подмосковного центра военной науки – *Юбилейного* [Голубов 2000]. Она начинается с основания здесь в сентябре 1939 г. Московского Краснознаменного военно-инженерного училища, позднее преобразованного в НИИ Минобороны РФ – колыбель советской ракетно-космической техники и современных военно-космических сил России. В 1972 г. он был отнесен к категории ЗАТО³⁵, а годом позже, в целях сохранения секретности, условно переименован в поселок *Большево-1*³⁶, и только весной 1992 г. последний был преобразован в город областного подчинения Юбилейный³⁷.

³² Летом 1967 г. озеро пересохло, и радиоактивные частицы были разнесены ветром.

³³ Так, по настоянию «зеленых» заморожен вопрос о строительстве Южно-Уральской АЭС [Ларин 1993].

³⁴ Расположенные в нем институт точного машиностроения и штамповочный завод разрабатывают и выпускают автоматы и пулеметы, пистолеты и патроны, а «Конструкторское бюро автоматических линий им. Кошкина» конструирует автоматические роторные линии [Ермаков 2000].

³⁵ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР № 881 от 24 февраля 1972 г. «Об отнесении населенного пункта войсковой части 25840 МО Юбилейный к категории рабочих поселков закрытого типа».

³⁶ Постановление исполкома Мособлсовета № 159рс от 14 февраля 1973 г.

³⁷ Указ Президиума ВС РФ № 2844-1 от 25 мая 1992 г.

Военная наука такого типа нуждалась в адекватной опытно-экспериментальной базе, в частности, в мощных современных космодромах. Понятно, что населенные пункты при них были обречены на статус ЗАТО.

Современный город *Мирный*, что при космодроме *Плесецк*, поначалу имел кодовые названия *Москва-300* и *Ленинград-400*, позднее – город *Лесной*. Город и космодром, начавший функционировать в 1959 г., отделяют всего несколько километров. До начала 1980-х гг. здесь испытывались и дислоцировались межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), нацеленные на Северную Америку. В 1964 г. пусковые площадки Плесецка были переоборудованы и под запуск спутников: отсюда выводились на космические орбиты более половины спутников в мире [Оберт 1992]. Значение Плесецка резко возросло с распадом СССР, лишившим Россию прямого и безоговорочного доступа к ставшему казахстанским *Байконуру*. Когда в 1992 г. в РФ были созданы Военно-космические силы, город *Мирный* стал их центром. Здесь же находится Учебный центр по подготовке специалистов для ракетных войск.

Другой российский космодром – федеральный ракетно-артиллерийский полигон *Капустин Яр* – расположен в 385 км к северу от Астрахани, на левом берегу р. Ахтубы. Он был заложен в 1947 г., а город *Знаменск* при нем основан в 1962 г. (32,1 тыс. жителей в 2002 г.).

Как промышленно-урбанистический феномен наукограды отличаются значительным внутренним разнообразием. По характеру и профилю научных комплексов различаются (учитывая типологию М. Кузнецова) монопрофильные (или монофункциональные), моноориентированные и комплексные наукограды. В первом случае на основном производстве наукограда задействовано подавляющее большинство работающих.

Типичный пример монопрофильного наукограда – *Оболensk*, социально и инфраструктурно обеспечивающий один научный центр – НИИ прикладной микробиологии. К этому же типу можно отнести и *Протвино*, *Кольцово*, *Краснознаменск*, *Белозерский*, *Менделеево*, *Реутов*.

Моноориентированные наукограды имеют несколько градообразующих предприятий, относящихся, тем не менее, к одной сфере научно-технической деятельности. Это, например, *Жуковский*, в котором расположены крупнейшие исследовательские и испытательные комплексы авиационного профиля, или *Черноголовка* – научный центр РАН с исследовательскими институтами и лабораториями в области химической физики. Моноориентированными являются также *Королев*, *Юбилейный*, *Краснообск* и *Трехгорный*.

Специфической особенностью закрытых городов всегда была их высокая специализированность, сосредоточенность на какой-либо конкретной функции. При этом вокруг «стержневого» производства (или вида деятельности) группируются некоторые другие – вспомогательные и сопутствующие. И как правило, никакие другие, за исключением мощных и так же специализированных строительных организаций. Пределы развитию градообслуживающих функций ставил все тот же режим секретности, трудносовместимый с развитием нормальной городской структуры.

Являясь поневоле узкими профессионалами, в своем деле ЗАТО были гроссмейстерами. Их главная задача заключалась в получении изотопов (стронция-90, урана-235, плутония-239, трития и их соединений) и производстве на их основе различных видов ядерного оружия.

Комплексными являются наукограды, в которых одновременно функционируют предприятия разных отраслей. Наиболее характерный пример являет собой *Дубна*, где кроме Объединенного института ядерных исследований имеются научные, конструкторские и научно-производственные центры авиакосмического и приборостроительного профиля, а также Международный университет. К этому же типу наукоградов относятся *Северск*, *Климовск*, *Железнодорожный* и *Долгопрудный*.

Самыми многофункциональными среди закрытых городов Минатома и одновременно признанными лидерами в области разработок ядерного оружия являются *Саров* (б. *Арзамас-16*) и *Снежинск* (б. *Челябинск-70*) — только в этих Федеральных ядерных центрах осуществляется полный научно-производственный цикл: научно-технические разработки передаются опытным заводам, откуда, после испытаний, передаются на предприятия, занимающиеся серийным выпуском изделий.

В *Снежинске* (создававшемся как дублер *Сарова*) расположен второй Федеральный центр ядерных исследований — «Всероссийский НИИ технической физики», создавший самую мощную водородную бомбу³⁸.

Эти два города изначально задумывались именно как научные центры, тогда как все остальные города Минатома — как производственные комбинаты, занимающиеся или оружейными материалами (*Северск*, *Озерск*, *Железногорск* и др.), или же сборкой оружия (*Лесной*, *Заречный*, *Трехгорный*).

Печальную «известность» — главным образом вследствие катастрофы 1957 г. — получил б. *Челябинск-65* (*Озерск*). Фактически он является городом-спальней для основного производства (ПО «Маяк»), созданного в 1945 г. и имеющего собственное обозначение: *Челябинск-40*. Именно здесь в июне 1948 г. на реакторе А-1 («Аннушка») началась выработка оружейного плутония, первая порция которого была получена в феврале 1949 г. Всеми работами руководил И.В. Курчатов. Помимо «Маяка», в *Озерске* работают филиалы Института биофизики Минздрава — центры радиационной медицины, изучающие последствия массового облучения людей.

Самый крупный из закрытых городов — *Северск* (б. *Томск-7*) — развился на базе «Сибирского химического комбината» (СХК)³⁹, крупнейшего комплекса по производству оружейного плутония и переработке радиоактивных материалов. *Северск* является примером того, как крупный наукоград преодолевает «скорлупу» монопрофильности. По состоянию на начало 2003 г. на его территории зарегистрировано 1571 предприятие и организация всех форм собственности. Сегодня ЗАТО *Северск* имеет промышленные предприятия, предприятия коммунального хозяйства, научные, культурные и образовательные учреждения. Более 70% основных фондов

³⁸ Здесь осенью 1996 г. застрелился директор В. Нечай — от отчаяния и бессилия изменить что-либо в «своем» ЗАТО.

³⁹ В его состав входят девять предприятий, научно-исследовательский и конструкторский институт. Комбинатом накоплен ценный промышленный опыт производства и переработки делящихся материалов оружейного и энергетического назначения. СХК производит в больших объемах тепловую и электрическую энергию для Томска, Северска и Томской области.

и 30% работающего населения сосредоточены в промышленности: помимо специфической цветной металлургии в городе развиты машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность, а также пищевая и легкая промышленность. Учебный комплекс включает Северский государственный технологический институт, Северский промышленный колледж, два технических училища и бюро подготовки кадров для СХК.

Новоуральск (б. Свердловск-44) был образован в 1946 г. в связи со строительством Уральского электрохимического комбината, введенного в действие в 1949 г. Комбинат входил в систему Минсредмаша и являлся главным поставщиком высокообогащенного урана для предприятий ВПК⁴⁰. В 1957 г. здесь введен в строй первый опытный завод, работающий по центробежной технологии разделения изотопов урана, в 1962–1964 гг. здесь же начало работать уже промышленное производство.

Новоуральск образован 17 марта 1954 г. на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР. В 1967 г. в Новоуральске началось строительство Уральского автотракторного завода, на котором осуществлялась сборка грузовых автомобилей. В городе налажена крупная строительная индустрия, хорошо развита сфера обслуживания. Имеются театры оперетты и кукол, филиал МИФИ, Уральский политехникум.

Зеленогорск (б. Красноярск-45) начал строиться в 1956 г. на берегу р. Кан неподалеку от г. Канска вокруг строившегося Электрохимического завода, предназначенного для выработки обогащенного урана. Кроме того, здесь был построен комбинат «Сибволокно».

Производственные установки и хранилища *Железногорска (Красноярска-26)* находятся под землей (на глубине 250 м) и защищены даже от ядерного удара. Его строительство началось в 1950 г., первый реактор пустили в 1958 г., а третий – в 1964 г. Большинство из 20 тыс. строителей были «зэки». Говорят даже, что объем выполненных при этом земляных работ – около 7 млн кубометров – соизмерим с аналогичными работами по строительству всей сети Московского метро [Koldobskij, Malek 1994, p. 137; Морозов 1997]. Оружейный плутоний направлялся в *Трехгорный (б. Златоуст-36)* и *Лесной (б. Свердловск-45)*, где собирались бомбы и боеголовки. Что касается *Озерска*, то это многопрофильный комбинат, разные заводы которого работают как с оружейными материалами, так и с ядерным топливом и его отходами.

Но, пожалуй, наиболее комплексным в России наукоградом является *Обнинск*⁴¹. При численности населения 108,3 тыс. человек (данные на 2000 г.), количество работающих в нем составило 49,3 тыс. человек, из них на 12 НИИ государственного научного сектора приходилось 12,9 тыс. человек. Эти НИИ, помимо атомной техники и технологии, специализированы также на новых материалах, медицине, приборостроении, охране окружающей среды и на сельскохозяйственных науках. Кроме того, в научно-технической и инновационной сферах специализируется около 300 малых и средних предприятий муниципальной, частной и иных форм собственности. В Обнинске сформировались и координирующие

⁴⁰ Три других аналогичных завода появились в Томске-7, Красноярске-26 и Ангарске.

⁴¹ Его истории и географии посвящены поэтическое описание и исследование Н.Ю. Замятиной (2004 г.).

структуры (Городской научно-технический совет, объединивший ведущих ученых и руководителей предприятий города, Обнинский центр естественных наук и технологий, Обнинская торгово-промышленная палата, Бизнес-инновационный центр, Научно-технологический парк «Интегро» и др.), и образовательный комплекс (учебная база Обнинского института атомной энергетики, Государственный центральный институт повышения квалификации работников атомной промышленности, Франко-российский институт делового администрирования, Международная академия современного знания и др.). Симптоматично, что *Окридж* — знаменитый «наукоград» США и город-побратим Обнинска — принял участие в решении муниципальных и общественных проблем города⁴².

В идеале наукоград — это комплексная триада науки, производства и образования. В его составе, как правило, присутствуют центры фундаментальной и прикладной науки и опытные и промышленные производства соответствующего профиля.

Образовательная функция, хотя и не повсеместно, представлена, но все же органически входит в структуру наукоградов. Условия для развития высшего, а также среднего специального образования здесь чрезвычайно благоприятны вследствие имеющейся возможности привлечения к преподаванию «местных» корифеев науки, использования лабораторий и цехов опытных предприятий для производственной практики студентов, и, что немаловажно, здесь легче решать проблемы трудоустройства.

И все же уникальный потенциал наукоградов для развития образования использовался недостаточно. В известной мере этому препятствовала секретность наукоградов или же их главных объектов. Основные кадры набирались в столичных вузах⁴³. Представленное в наукоградах высшее образование не определяло их роль как образовательных центров страны, а работало на сами наукограды.

Постоянно растет доля специалистов, получивших образование на месте. В 1970-е гг. она составляла почти 46% поступавших на работу, в 1980-е гг. — 57%, в 1990-е гг. — почти 90%. Закрытые города, по выражению В. Тихонова, переходят на «самообеспечение» [Тихонов 2000, с. 25–26].

Вузы в наукоградах, как правило, соответствуют их профилю и удовлетворяют потребности местных институтов, КБ и предприятий в высококвалифицированных кадрах. Потому сюда охотно идут филиалы или факультеты ведущих вузов страны — таких как МГУ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова), МФТИ (Московский физико-технологический институт в г. Долгопрудном), МИФИ (Московский инженерно-физический институт), МАИ (Московский авиационный институт), МВТУ (Московский высший технический университет им. Н. Баумана) и др. При этом главным «атомным» вузом страны и кузницей кадров наукоградов был все же МИФИ, филиалы которого открывались во многих городах Минатома.

Но уникальная среда наукоградов открывала пути к созданию в них и собственных вузов высокого класса. Так, созданный еще в 1959 г. университет в Но-

⁴² Из программы «Основные направления развития г. Обнинска как наукограда РФ на 2000–2004 гг.».

⁴³ Высшие учебные заведения (университеты, институты, консерватории и т. д.).

восибирском академгородке весьма успешно реализовал идею интеграции фундаментальной науки и высшего образования. Московский институт электронной техники в г. Зеленограде окрестили вузом XXI в. еще задолго до наступления этого столетия. А г. Долгопрудный в значительной мере обрел свой научный авторитет именно благодаря «марке» МФТИ.

В 1990-е гг. развитие вышеупомянутой «триады» актуализировало именно образовательную функцию: многие престижные технические вузы открыли в наукоградах свои филиалы. Но и случаи возникновения новых самостоятельных учебных заведений также не единичны. Например, в *Луцино* на базе биологических институтов возник Биологический университет. В 1994 г. в *Дубне* был создан государственный вуз, причем гуманитарного профиля, – Международный университет природы, общества и человека «Дубна». Филиалы этого молодого вуза уже функционируют в Протвино, Дзержинском, Красноармейске [Агирречу 2004, с. 10].

Проблемы наукоградов и пути выхода из кризиса

С распадом Советского Союза для наукоградов и закрытых городов наступили тяжелые времена. Как и многое на постсоветском пространстве, они испытали на себе все негативные стороны общесоюзного системного кризиса, особенно в первые годы после распада СССР. В отсутствие главного инициатора и монопольного потребителя их услуг – великодержавного советского ВПК – резко сузилась востребованность наукоградов, сократились в десятки раз, а то и прекратились госзаказы, хроническими стали невыплаты заработной платы даже за уже сделанную работу.

Повторяем еще раз: классические советские ЗАТО и классический капитализм, рыночные отношения, точек соприкосновения друг с другом практически не имеют. В новых условиях, в которых живет сегодня Россия, именно наукограды и закрытые города, теснейшим образом связанные с ВПК, оказались в особо трудном положении.

Они не только лишились былых и весьма выраженных привилегий, но оказались на грани краха. Спрос на их продукцию упал, и даже то, что производилось, оплачивалось с большими задержками. Уровень зарплаты сотрудников закрытых городов перестал соответствовать их высокой квалификации и непривычно оказался не то чтобы ниже, но и не выше, чем в других районах и отраслях. Конверсия требовала больших средств, которых не было.

О падении престижности работы в закрытых городах, снижении их привлекательности говорят данные исследований: 43% опрошенных выпускников вузов, готовящих кадры для атомной промышленности, «ни при каких условиях не согласятся работать в закрытых городах»⁴⁴.

Реформы быстро свели на нет многие из слагаемых высокого качества жизни в этих заповедниках развитого социализма, в частности, существовавшее ранее пре-

⁴⁴ Исследованиями были охвачены выпускники пяти вузов – МФТИ (Долгопрудный), Южно-Уральского государственного университета (Челябинск), Саровского физико-технического института, Тульского государственного университета, Обнинского института атомной энергетики [Тихонов 2000, с. 48].

имущество в зарплате и снабжении. Вследствие узкого производственного профиля и в условиях резкого сокращения государственного заказа на выпускаемую продукцию закрытые города не могли избежать резкого спада производства, оставившего без привычной работы значительную часть «закрытых горожан». И у работающих заработная плата уже не может обеспечить потребности. Необходимостью становятся приработки, чем и занимаются около 60% специалистов [Тихонов 2000, с. 56]. Из-за отсутствия финансирования практически прекратились и текущие научные исследования над новыми, более современными разновидностями вооружений. Конверсия же, в своем карикатурном виде, когда вместо сложнейшей наукоемкой продукции начали поступать заказы на массовый ширпотреб, только оттенила сегодняшнюю невостребованность выдающегося интеллектуального потенциала закрытых городов и привела к скачкообразному росту безработицы в них.

По данным В. Тихонова, масштабы безработицы в «атомоградах» в середине 1990-х гг. оказались даже выше, чем в среднем по России [Тихонов 1996, с. 13]. Особенно пострадали ученые и конструкторы — интеллектуальная элита закрытых городов: каждый второй безработный в ЗАТО имел высшее или среднее образование, тогда как по России в целом — «всего лишь» каждый третий [Там же, с. 14]. В первую очередь пострадала молодежь в возрасте от 22 до 29 лет с высоким образовательным цензом, для которой установился нежелательный миграционный вектор — из ЗАТО прочь. Тот же вектор направлен в сторону предприятий негосударственной формы собственности, в том числе и в виде частных фирм, создаваемых бывшими корифеями науки, как правило, вне своих городов, поскольку закрытость последних и частное предпринимательство уживаются достаточно плохо [Там же, с. 18].

В 1998 г. по официальным данным численность безработных в закрытых «атомоградах» составляла 17 тыс. человек. Это означает, что фактическая безработица превысила 50 тыс. человек (при соотношении официальной и фактической безработицы 1 : 3) [Тихонов 2000, с. 23].

И хотя городские власти и руководители предприятий прилагали немало усилий для того, чтобы хоть как-то приспособиться к рыночной ситуации⁴⁵, впервые в истории закрытых городов возникла реальная опасность миграционного оттока из них, или, с учетом квалификации мигрантов, угроза «утечки умов». Выехать на работу за границу и увеличить тем самым свою зарплату как минимум в 5 раз, согласно данным В. Тихонова, хотели бы 28% специалистов [Тихонов 1996, с. 38]. Принимая во внимание их уровень и специализацию, сложившаяся ситуация внушает серьезнейшие опасения не только в России, но и на Западе. Там не на шутку опасаются «утечки» специалистов-атомщиков в Ирак, Иран, Пакистан или Северную Корею, где они могут ускорить разработку собственного ядерного оружия. Не меньшую опасность представляет собой и потеря преемственности кадров⁴⁶.

⁴⁵ В частности, заслуживает внимания смотр достижений научных, научно-производственных, коммерческих, посреднических, банковских и иных структур, расположенных в ЗАТО Минатома РФ, прошедший с 24 по 28 октября 1995 г. в залах Московского центра международной торговли на Красной Пресне (см. [Дни закрытых городов 1995]).

⁴⁶ Так, судя по газетным сообщениям, из Троицка уехали более 1000 ученых (порядка 8% от их общего числа).

Со временем миграционные намерения специалистов меняются. В. Тихонов сопоставляет данные на этот счет по г. Сарову, полученные путем социологических обследований в 1992 г. и 1999 г. Выявлена огромная разница в доле желающих работать за границей. В 1992 г. изъявили желание поработать за рубежом 57%, в 1999 г. – только 9%. То есть желание стало в 6 раз менее интенсивным. Это связано с утверждением более реалистического взгляда на проблему миграции. Специалисты уразумели, что выехать на работу за границу можно только, во-первых, преодолев бюрократические преграды, связанные, в частности, с секретностью; во-вторых, если имеются достаточные средства на выезд; в-третьих – при наличии заинтересованности зарубежных организаций [Тихонов 2000, с. 39].

Но самая страшная для науки тенденция – это даже не отъезд за границу, а перетекание ученых из науки, явно не способной обеспечить им достойный уровень жизни, в различные сферы бизнеса.

Сам факт существования ЗАТО в рыночной России просто обязывал государство позаботиться о закрытых городах. Все понимали, что прежняя деятельность ЗАТО, пусть и в меньших масштабах, все равно должна продолжаться, поскольку этого требуют государственные интересы безопасности и обороноспособности. Нельзя было допустить и окончательного развала, гибели творческих и слаженных трудовых коллективов.

В то же время и сами ЗАТО обладают немалым антикризисным потенциалом, мобилизация которого могла бы принести успех. Одним из его ресурсов является конверсия, ориентированная на привычно высокие технологии и квалификацию работающих в ЗАТО специалистов, а также на незагруженные производственные мощности.

Примером успешного развития ЗАТО в условиях перехода к рыночным отношениям является г. *Трехгорный*, расположенный в 200 км от Челябинска (ранее назывался *Златоуст-36*, а до этого *Златоуст-20*). Созданный в 1952–1954 гг., Трехгорный был специализирован достаточно узко – на производстве ядерных боеголовок и баллистических ракет подводного старта. Вставшая на повестку дня в 1990-е гг. задача выйти из тесных рамок монопрофильности, потребовала трансформации закрытой и замкнутой военно-промышленной корпорации в открытую оборонно-промышленную корпорацию рыночного типа. В ней должны были сочетаться, образуя единый комплекс, ведущие оборонные предприятия и рыночно-ориентированные бизнес-структуры. Тем самым обеспечивалось ослабление фатальной зависимости населения от судьбы основного градообразующего предприятия. Властям города удалось привлечь инвестиции, создать новые предприятия и осуществить в 2001 г. формирование бездотационного городского бюджета [Коваль, Дубов 2002].

По мнению некоторых видных экономистов, например, академика Ю. Еременко, именно через высокотехнологические оборонные отрасли, но переналаженные на не менее высокотехнологичные мирные производства, возможен выход России из охватившего ее экономику кризиса [Белановский 1996, с. 3].

Вместе с тем понятно, что характер конверсии во многом зависел от «атомного профиля» города. Естественно, нужны были средства и партнеры, готовые

инвестировать в перепрофилирование части мощностей этих элитных городов и предприятий.

В итоге закрытые города и впрямь стали «открываться», а точнее, «приоткрываться». В надежде привлечь зарубежных партнеров и инвесторов к ним был открыт доступ иностранцам⁴⁷. Если раньше любопытство к советским ядерным секретам и космодромам обходилось им дорого (тот же случай с Пауэрсом), то теперь они желанные гости в наукоградах: в 1992 г. госсекретарь США Д. Бейкер официально посетил ЗАТО *Снежинск*, он же *Челябинск-70* – город, над которым, собственно, и сбили Пауэрса.

Здесь стоит упомянуть о Nuclear Cities Initiative (NCI) – «Инициативе ядерных городов», начатой США в 1997–1998 гг. для развития частного бизнеса и привлечения инвестиций в закрытые города. В результате этой инициативы в *Снежинске* было создано ООО «Спектр-Конверсия», а в *Снежинске* и *Железногорске* так называемые «Международные центры развития» – небольшие структуры, призванные оказывать консультативные услуги по созданию малого бизнеса.

В настоящее время указанная «Инициатива» практически свернута. Теперь аналогичной деятельностью – главным образом в *Снежинске* или *Северске* – занимается UK Department of Trade and Industry.

Предприятия ЗАТО начали осваивать новую для себя продукцию и впервые в истории работать на экспорт. Так, Уральский электрохимический комбинат (*Новоуральск*) стал поставлять малообогатенный уран в страны СНГ, Великобританию, Францию, Германию, Швецию, Финляндию, Испанию. Комбинат «Электрохимприбор» (*Лесной*) (НПО «Поиск-93») и приборостроительный завод «Старт» (*Заречный*) освоили выпуск новых сложных микроэлектронных и вакуумных приборов, цветных телевизоров с цифровой обработкой сигнала. На предприятиях *Снежинска* разрабатываются так называемые «топливные элементы», преобразующие природный газ в электричество и тепло, выпускается медицинское оборудование, а также керамическая плитка для строительства (своеобразной формой «конверсии» становится горнолыжный туризм – окрестности *Снежинска* и особенно *Трехгорного* весьма к этому располагают. В *Зеленогорске* (*Красноярске-45*) создан (совместно с германской фирмой BASF) завод по выпуску аудиокассет. Директор «Маяка» В. Фетисов на страницах журнала «Фокус» рассказывал о совместных предприятиях с английскими и китайскими компаниями [*Haury, Kunz* 1994, p. 22–41].

Тем не менее объем привлеченных инвестиций, по-видимому, все еще не соответствует требуемым масштабам.

Вместе с тем многие жители закрытых городов, привыкнув к номерному уюту своих огороженных резерваций, вовсе не желают, чтобы их города открылись настежь. Напротив, во многих открытых, но некогда и закрытых городах (если не по правовому статусу, то по реальному режиму), велика ностальгия по прежним временам: так, за то, чтобы вернуть даже *Норильску* статус закрытого города, высказались 89% его жителей [*Тарасов* 1993].

Думается, что положение закрытых городов в настоящее время двусмысленно. Будучи фокусами многолетней государственной технической политики, подлин-

⁴⁷ В печати, например, сообщалось, что коллективом ученых из Сарова – по заказу Пентагона и за смехотворную плату – была проанализирована вся история испытаний советского ядерного оружия [*Надеин* 1996].

ными центрами высоких и наукоемких технологий, а также научной, конструкторской и инженерной мысли, они вынуждены переходить на рыночные отношения с болезненной для себя резкостью, к чему, естественно, не приспособлены.

Но ведь они действительно имеют неоценимые заслуги и опыт, и оставлять их без занятий и инвестиций, право же, абсурдно, а в стратегическом плане – и преступно. Ибо распад коллективов, утрата преемственности и утечка мозгов – слишком высокая цена.

Благодаря своему уникальному потенциалу эти города могли бы открыть для России новые, адекватные современным запросам, горизонты экономического возрождения, стать ядрами российских технополисов, элитными университетскими городами или, наконец, породниться с окружающей их территорией и стать очагами регионального развития и взаимодействия. Заметим, что включение закрытых городов в жизнь района, от которого они десятилетиями искусственно были отгорожены, еще одна их серьезная проблема и еще одно из направлений преодоления ими собственного кризиса.

Но для всего этого им как минимум потребовалось бы перестать быть «закрытыми», разумеется, сохранив при этом должную степень секретности своих специфических предприятий и производств. За это, как нам представляется, «голосует» эволюция их развития и, если она есть, логика современной жизни.

«Приоткрытие» наукоградов, в том числе и ЗАТО, ослабление или снятие режима секретности и выход на мировой рынок инновационных услуг, активный поиск зарубежных партнеров и инвесторов – это фундаментальная метаморфоза наукоградов.

С отходом от секретности и ведомственной опеки наукоград становится не только объектом, но и субъектом управления – муниципальным образованием, что, с одной стороны, расширяет возможности города, а с другой – повышает его ответственность.

Ослабление или ликвидация меж- и внутриведомственных перегородок, блокировавших ранее почти любые внутригородские контакты, пошли на пользу социальным контактам между жителями города, способствовали объединению их в городское сообщество.

Впервые в своей истории наукограды получили возможность выполнять естественные функции всякого города – находиться во взаимодействии и быть центром своего непосредственного окружения, от которого они были в буквальном смысле слова отгорожены. Лишь немногие из них – *Пушино, Дубна, Обнинск* – и раньше вели себя, как центры притяжения и «столицы» для окружающих территорий, открывающие доступ к потенциалу их строительных организаций, учреждений культуры, образования или здравоохранения.

Все это возвращает наукограды в лоно «нормальных» городов с их нормальными и очень непростыми проблемами. Так что с этой точки зрения их и впрямь, несмотря на далеко не младенческий возраст многих, можно считать «новыми» городами⁴⁸.

⁴⁸ При этом, повторим, с географических позиций трендами дислокации наукоградов являются концентрация вокруг городов-лидеров и их вхождение в агломерации в качестве городов-спутников.

Но это же порождает и проблемы, с которыми раньше наукограды как любимчики государства просто не сталкивались.

В последнее время отношение к наукоградам начинает меняться. В условиях, когда государство выделяло из бюджета лишь малую толику необходимых средств, недостающее надо было искать самим наукоградам. Для этого им пришлось перестраиваться на ходу и учиться открывать для себя новые виды деятельности, заново решая при этом производственные и социальные вопросы.

Наукограды как лоббисты

Решение насущных задач требовало от наукоградов невероятного искусства и умения, и не каждый из них выдерживал это испытание. Положение наукоградов в целом в начале 1990-х гг. продолжало оставаться критическим. Одним из шагов по выходу из кризиса или хотя бы по его торможению стало создание в 1991 г. «Союза развития наукоградов России».

В 1996 г. он был заново конституирован как некоммерческая организация, призванная, согласно Уставу, содействовать объединению усилий органов местного самоуправления наукоградов «для обеспечения устойчивого развития этих городов и поселений, формирования и реализации их роли как точек роста российской экономики на локальном, региональном и федеральном уровне на базе науки, образования и высоких технологий, содействия расширению цивилизованных интеграционных процессов России со странами ближнего и дальнего зарубежья».

«Союз развития наукоградов России» объединяет не все, а лишь отдельные наукограды — на сегодняшний день их всего 25. В то же время в России насчитывается порядка 70 наукоградов с общей численностью населения, по разным оценкам, от 2,5 до 3,3 млн человек.

В большинстве своем они расположены на территории Европейской России. Наиболее крупные «территориальные группировки» — Московская и Уральская. В одной только Московской области зафиксировано 29 наукоградов, с общей численностью населения примерно в 1 млн человек.

Отраслевое и типологическое разнообразие наукоградов достаточно велико. Это и подмосковные центры фундаментальной науки (*Дубна, Протвино, Пущино, Троицк, Черноголовка*), и все (или почти все) города — участники программ по созданию ядерных вооружений (во главе с *Саровым* и *Снежинском*), по ядерной энергетике (*Обнинск, Димитровград, Сосновый Бор, Заречный* в Свердловской области), по освоению космоса (*Королев, Юбилейный, Химки, Реутов, Звездный*), по развитию электроники и приборостроения (*Зеленоград, Фрязино, Лыткарино, Радужный* во Владимирской области), химии (*Дзержинск, Дзержинский, Редкино*), по созданию и производству специальных видов вооружения (*Климовск*). Вошли в их число и два из трех центров с космодромами (*Мирный — Плесецк* и *Знаменск — Капустин Яр*), тогда как аналогичная связка *Углегорск — Свободный-18* (в Приамурье) не вошла⁴⁹.

⁴⁹ Пуски ракет с этого нового космодрома начались в марте 1997 г. [Руденко 1997, с. 6].

Показательно, что шесть наукоградов и до сих пор сохраняют свои номерные обозначения (например, в европейской части это *Дмитров-7, Осташков-3* и *Пермь-6*).

И все же бросается в глаза, что формирование Союза наукоградов явно не завершено. Так, за бортом по-прежнему остаются некоторые «нерасшифрованные» номерные города. Но и из числа «приоткрытых» наукоградов далеко не все, даже бесспорные, внесены в список. Нет в нем пока таких известных центров, как подмосковные *Красногорск, Люберцы, Мытищи, Раменское*, дагестанский *Каспийск*, *Северодвинск* Архангельской области, *Зеленодольск* (Татарстан), *Большой Камень* (Приморский кр.) и *Лермонтов* (Ставропольский кр.), как *Глазов, Верхняя Салда*, и др. Нет и ни одного, кроме *Соснового Бора*, города и при атомных электростанциях (АЭС), имеющих серьезные предпосылки для развития в технополисы (таких как *Курчатов, Десногорск, Нововоронеж, Удомля, Полярные зори, Волгодонск*).

Но интересен и показателен случай *Петергофа* (б. *Петродворца*), где, начиная с 1975 г., начали работать факультеты и институты Ленинградского университета. Еще до этого здесь же располагались два вуза Минобороны и Военно-транспортный университет железнодорожных войск. Кроме того, город обладает культурно-историческим наследием мирового значения: в нем 16 исторических парков, около 300 памятников архитектуры. В 2000 г. в Петергофе состоялась научно-практическая конференция, обосновавшая получение городом статуса наукограда. И этот статус, который поможет ему сохранить уникальный научно-образовательный и историко-культурный потенциал, а также создать благоприятный социальный и инвестиционный климат, был им недавно получен.

Разработкой таких обоснований занимаются и другие города, считающие себя достойными кандидатами, но пока не имеющие официального статуса наукограда. Все это говорит о весьма высокой «котировке» членства в Союзе развития наукоградов.

И это далеко не случайно, поскольку Союз довольно быстро определил свой профиль как сильного лоббиста. Цель лоббирования достаточно очевидна: после того как наукограды и ЗАТО потеряли практически все привилегии и преимущества советского времени, оставалось поработать хотя бы над тем, чтобы добиться для них новых.

«Союз развития наукоградов России» участвовал в разработке и принятии нового «Закона о закрытом административно-территориальном образовании» № 144-ФЗ от 28 ноября 1996 г.⁵⁰, Госпрограммы поддержки наукоградов на 1995–1997 гг. [*Сергеева* 1996, с. 3], президентского указа «О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий» № 1171 от 7 ноября 1997 г., который впервые зафиксировал понятие наукограда на государственном уровне, а также Федерального закона № 70-ФЗ от 7 апреля 1999 г. «О статусе наукограда Рос-

⁵⁰ Этот закон определил: «...закрытым административно-территориальным образованием признается имеющее органы местного самоуправления территориальное образование, в пределах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты... для которых устанавливается особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, включающей специальные условия проживания граждан».

сийской Федерации». В соответствии с ним первыми официально признанными наукоградами России стали *Обнинск* (2000 г.)⁵¹, *Королев* и *Дубна* (2001 г.), *Кольцово* (Новосибирская обл.), *Реутов*, *Фрязино* и один из ведущих центров сельскохозяйственной науки г. *Мичуринск* в Тамбовской области (2003 г.). Еще позднее к ним присоединились *Петергоф*, *Пушино* и *Бийск* (2005 г.), а также *Троицк* и *Жуковский* (2007 г.).

Лоббирование как таковое оказалось весьма эффективным, но не для всех наукоградов, а только для самого «избалованного» и сплоченного их отряда — для совокупности наукоградов ЗАТО.

Закон 1996 г. предусмотрел для них роскошную лазейку самофинансирования — предоставление льгот (доходивших в отдельных случаях до 99,9%) по налогообложению для предприятий и организаций, зарегистрированных на территории ЗАТО.

При этом в доходы бюджета ЗАТО в полном объеме направлялись все виды федеральных, региональных и местных налогов, иные поступления, аккумулируемые на его территории, а также, при необходимости, дотации из федерального бюджета на финансирование расходов, связанных с функционированием органов местного самоуправления. Кроме того, не подлежало изъятию в бюджеты других уровней и превышение доходов над расходами бюджета ЗАТО. Исполнение бюджетов закрытых городов осуществлялось Федеральным казначейством, органы которого существовали в двадцати ЗАТО [*Лапина* 2000, с. 24].

Важно подчеркнуть, что первоначально закон не обуславливал регистрацию таких организацией степенью концентрации их бизнеса в пределах самого ЗАТО. Соответствующая поправка была сделана позднее⁵², но и она не имела обратной силы и не предусматривала перерегистрации ранее уже зарегистрированных организаций.

Российский бизнес, в первую очередь самый крупный, отреагировал мгновенно. Быстро оценив совпадение своих интересов с интересами «офшороносителей» и открывающиеся в связи с этим перспективы по абсолютно легальной минимизации своих налогов, он стал делать администрациям ЗАТО такие «предложения», от которых те просто «не имели сил отказаться».

В 1997 г. в уральских ЗАТО были зарегистрированы крупные налогоплательщики: ЗАО «Лукойл — Нижний Новгород», «Татнефть — Нижний Новгород», ЗАО «Волганефтепродукт» и др.

Уже в 1997 г. эта кампания приобрела массовый характер. В двух ЗАТО Челябинской области — *Снежинске* и *Озерске* — к концу 1998 г. было зарегистрировано 125 предприятий с адресами фактического нахождения на территории Сверд-

⁵¹ Интересно, что официальный статус наукограда имеет временные ограничения — 25 лет (так, согласно Указу Президента РФ от 06.05.2000 г. этот статус был предоставлен тому же *Обнинску*, например, только до конца 2024 г.).

⁵² Право на указанные льготы получили организации, имеющие не менее 90% основных средств и осуществляющие не менее 70% своей деятельности на территориях соответствующих ЗАТО (не менее 70% среднесписочной численности работников таких организаций должны составлять лица, постоянно проживающие на территории соответствующего ЗАТО, и не менее 70% фонда оплаты труда должно выплачиваться работникам, постоянно проживающим на территории данного ЗАТО).

ловской области и расчетными счетами в банках Екатеринбурга⁵³. На территории самой Свердловской области подобным офшором стало ЗАТО поселок *Уральский* Белоярского района. Здесь во втором полугодии 1997 г. было зарегистрировано 228 организаций, из которых ни одна фактически не находилась на территории данного ЗАТО. При этом разместить здесь все зарегистрированные предприятия вообще не представляется возможным⁵⁴.

По данным Минфина РФ, в 1998 г. в ЗАТО зарегистрировано 2302 предприятия, которым были предоставлены налоговые льготы; за первый квартал 1999 г. – 12910, а по состоянию на 1 октября 1999 г. – 17201 предприятие. Это позволило 9 из 40 ЗАТО, получавших дотацию из федерального бюджета, выйти на бездотационный бюджет, в том числе пяти городам Минатома РФ – *Лесному, Сарову, Трехгорному, Снежинску и Озерску*.

И здесь не должна быть упущена одна существенная деталь. Если раньше (но не до перестройки, а «до офшора») должность главы города имела исключительно декоративный характер, и все основные вопросы жизни города определял, решал (и отвечал за них) директор «градообразующего предприятия», то в короткую эпоху «офшора» реальную финансовую власть получили главы городских администраций, и их отношения с директорами предприятий были скорее напряженными, чем гармоничными.

В целом сумма плановой дотации по всем девяти ЗАТО на 1998 г. составила бы 500 млн рублей, тогда как сумма предоставленных ими льгот – около 15 (по другим данным – 16,7) млрд рублей. С точки зрения федерального бюджета налицо недобор – в 1998 г. 14,5 млрд рублей, а за первые 9 месяцев 1999 г. уже 36,1 млрд рублей [Анварова 2000, с. 162–163]⁵⁵. Основным видом деятельности организаций, пользовавшихся налоговыми льготами в ЗАТО, была оптовая торговля нефтепродуктами и алкогольной продукцией [Семенова 2000]. Используя механизм манипулирования ценами, эти предприятия достигали перераспределения налогооблагаемой базы в пользу организаций, зарегистрированных в ЗАТО.

Иными словами, масштабы предоставления налоговых льгот организациям, зарегистрированным в ЗАТО, стремительно росли и приобретали угрожающий для экономической безопасности страны характер [Закрытые атомные города... 2002, с. 82–91].

Однако первые меры по борьбе с этим достаточно очевидным явлением, для государственного бюджета, конечно же, нежелательного и опасного, были приняты на удивление поздно – только в середине 1998 г., когда правительство РФ приняло постановление № 595 от 15 июня 1998 г. «О правилах предоставления органами местного самоуправления дополнительных льгот по налогам и сборам юридиче-

⁵³ Вот как описывает эту же ситуацию журналист: «В номерном Арзамасе появились собственные “новые русские”... Они постоянно ищут брешь в законе, чтобы не упустить свою выгоду. И находят... В номерные города поплыли различного рода коммерческие, дилерские фирмы, нефтеперерабатывающие предприятия, организации, связанные с оборотом драгоценных металлов. Пионером офшорного бизнеса стал Челябинск-70. За ним последовал Арзамас-16 и все остальные ЗАТО» [Панова 2000].

⁵⁴ См. www.etel.ru/tax/offshor.htm

⁵⁵ При этом правительственные чиновники говорили о сотнях миллиардов, а журналисты – о триллионах рублей [Панова 2000].

ским лицам, зарегистрированным в качестве налогоплательщиков в налоговых органах ЗАТО»⁵⁶. Кроме того, Федеральным законом № 67-ФЗ от 2 апреля 1999 г. были внесены изменения в Закон РФ «О закрытом административно-территориальном образовании»⁵⁷. Если постановление ставило барьер перед новыми нежелательными регистрациями «чужаков», то закон прекратил действие льгот, уже предоставленных им ранее⁵⁸.

Но и этого оказалось мало. Налоговые проверки в ЗАТО показали, что закон № 67-ФЗ не предотвратил предоставления недобросовестным налогоплательщикам неограниченных возможностей на легальных основаниях уходить от уплаты налогов. Так, подавляющее большинство проверенных организаций смогли обеспечить формальное выполнение установленных данным законом условий предоставления дополнительных налоговых льгот (в части показателей удельного веса основных средств, находящихся на территории ЗАТО, фонда оплаты труда), в то время как вся фактическая финансово-хозяйственная деятельность этих организаций осуществлялась за пределами ЗАТО. При этом возможности доказательства факта осуществления реальной деятельности данных организаций за пределами ЗАТО весьма ограничены, особенно если данная деятельность является торговно-посреднической.

Сложившаяся ситуация подтвердила целесообразность радикальной отмены льгот по налогообложению в ЗАТО, что было закреплено Федеральным законом № 227-ФЗ от 31 декабря 1999 г. «О федеральном бюджете на 2000 г.»⁵⁹. Статья 59 указанного закона прекратила действие дополнительных налоговых льгот в большинстве ЗАТО, за исключением двух федеральных ядерных центров — Сарова и Снежинска, хотя и здесь порядок предоставления льгот значительно изменился⁶⁰.

А что же стало с остальными ЗАТО после того, как 40 из 42 распрощались со своими налоговыми льготами?

По журналистскому свидетельству — полное прозябание и полунищее существование [Понова 2000]. После того как они, начиная с 2000 г., перестали быть внутренними офшорами, налоговые задолженности зарегистрированных в них предприятий остались на уровне нескольких миллиардов, а задолженности самих ЗАТО — десятков миллионов рублей.

Нет и радужных перспектив. В 2005 г. Счетная палата РФ вновь заинтересовалась бюджетными нарушениями ЗАТО, в частности, хронической неуплатой налогов и злоупотреблениями с субвенциями на отселение граждан, утративших связь с предприятиями ЗАТО. Начиная с 2006 г., бюджетный процесс в ЗАТО должен быть

⁵⁶ Собрание Законодательства РФ. 1998. № 25. Ст. 2912.

⁵⁷ Там же. 1999. № 14. Ст. 1665.

⁵⁸ Налоговые органы вправе требовать от организаций предоставления дополнительно любых других документов, подтверждающих соответствие организации необходимым требованиям. См. «Методические указания для налоговых органов по вопросам правомерности использования организациями дополнительных налоговых льгот по налогам и сборам, предоставляемых органами местного самоуправления закрытых административно-территориальных образований» в письме Министерства по налогам и сборам РФ от 24.06.1999 г. № АП-6-01/505.

⁵⁹ Собрание Законодательства РФ 2000 № 1. Ст. 10.

⁶⁰ По оценке юристов, положения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2000 г.» в части налогообложения ЗАТО достаточно дискуссионны (см. [Бурков]).

уподоблен бюджетному процессу городских округов, а финансовая поддержка будет предоставляться через бюджеты регионов — посредством фондов поддержки муниципальных образований. Но при этом вектор денежных потоков изменится еще резче — часть налогов из ЗАТО будет поступать в субъекты Федерации. Обеспечение системообразующих функций ЗАТО будет по-прежнему оплачивать федеральный бюджет [Граник 2005].

Существенно лучше обстоит дело в *Сарове* и *Снежинске*. На сегодняшний день только эти города держат высокую планку наукограда, о которой говорилось в данной статье. По мнению физика-ядерщика и депутата Госдумы И. Никитчука, дискутируемая отмена и в них налоговых льгот и замена их дотациями и субвенциями поставит крест на этих инвестиционных зонах. В том же Сарове жизнь если еще и бьет ключом, то только благодаря инвестиционным зонам. Здесь создано титановое производство, появился алмазно-бриллиантовый цех, собираются дельталеты, налажено производство искусственной почки, которая в 2 раза дешевле западных аналогов [Понова 2000].

Заключение

Итак, наукограды — это города совершенно нового типа, возникшие преимущественно во второй половине XX в. Их появление в России связано с выполнением особо важных государственных программ — атомной, ракетно-космической, создания современного вооружения. Это города, особенно подходящие для роли спутников крупнейших городских центров и для деятельности в составе городских агломераций — ключевых форм современного и перспективного расселения.

То кризисное состояние, в котором наукограды в целом оказались в постсоветское время, — абсурдно и несправедливо. Заставлять города-первопроходцы бороться за выживание, в том числе и путем их «офшоризации», — неправильно и недальновидно. Своими разработками наукограды в состоянии обеспечить и собственное процветание, и необходимые инновационные сдвиги в экономике страны.

Даже если наукограды не всегда и не во всем города-эталонны, они всегда города, где рождаются новые идеи, города — разведчики будущего, двигатели научного и производственного прогресса. Уже одно это делает их априори востребованными звеньями расселенческой сети страны.

По своему инновативному потенциалу их вполне можно уподобить точкам возможного роста. Использование их уникального потенциала, его постоянное наращивание и совершенствование, улучшение условий деятельности и престижности — задачи первостепенной важности. Можно надеяться, что в ближайшее время наукограды получат новый импульс к развитию, но на этот раз основывающийся не столько на их закрытости, сколько на открытости.

Именно этим структурным приоритетом должна определяться государственная политика в отношении наукоградов. Ибо проблема использования их уникального потенциала касается не только их самих (тем более, что в постсоветское время она сводилась к банальной проблеме выживания): это общегосударственная проблема, с решением которой связаны качественные изменения в российской урбанизации и судьбы России как современного государства.

Литература

- Агирречу А.А.* Наукоград Дубна — северный форпост Московского региона // География. 2004. № 29.
- Агирречу А.А.* Особенности формирования наукоградов России // Проблемы урбанизации на рубеже веков. М.: МГУ, 2002.
- Агирречу А.А.* Наукограды России // География. 2001. № 24.
- Агирречу А.А., Кузнецов С.М.* Наукограды в системе расселения Московского региона // Муниципальный мир. 2000. № 2.
- Анварова А.Р.* Результаты анализа практики предоставления дополнительных налоговых льгот органами местного самоуправления ЗАТО в 1999 г., их влияние на развитие бюджета и экономику города // Проблемы формирования бюджетов закрытых административно-территориальных образований и их взаимоотношения с федеральным бюджетом. М., 2000.
- Атом без грифа «секретно» // Евразия. Мониторинг. 1993. № 7—8. Города.
- Атомный город: путь в будущее. Екатеринбург: УрГЭУ, 2002 (Посвящается 50-летию города Трехгорного).
- Белановский С.* Юрий Еременко считал, что советскую экономику спасли бы не рыночные реформы // Сегодня. 1996. 20 сентября.
- Бурков А.* Налогообложение ЗАТО // www.antitax.ru/offshore/ru/inf/zato/html
- Гнедовский М.* Город, которого не было // Знание — сила. 1995. № 2.
- Глазычев В.* Открытие миру // Свободная мысль. 1996. № 10.
- Голоусова Л.* Как все начиналось... К 50-летию первого ядерного центра страны // Международная жизнь. 1994. № 6.
- Голубов Б.И.* Пути развития наукограда // Муниципальный мир. 2000. № 2.
- Города России. Энциклопедия. М.: Изд-во БРЭ, 1994.
- Граник И.* ЗАТО насчитали нарушения // Коммерсант. 2005. 12 апреля. № 64.
- Губарев В.С.* Челябинск-70. М., 1993.
- Емельяненко А., Попов В.* Атом без грифа «секретно»: точки зрения. М., 1993.
- Ермаков А.* Несекретный Климовск // Независимая газета. 2000. 12 сентября.
- Ершов А.* Закрытый город «Арзамас-16» // Известия. 1992. 28 февраля.
- Закрытые атомные города (особенности развития и управления) / Под ред. Е.Г. Анимиды, Л.В. Коваля, А.Н. Дубнова. Екатеринбург, 2002.
- Замятина Н.Ю.* Обнинск — атом города // География. 2004. № 25—26.
- Заяц Д.В.* Закрытая Россия // География. 2004. № 7.
- Завалишин Ю.К.* Атомный «Авангард». Саранск, 1999.
- Зродников А.В., Сорокин А.П.* Обнинск — наукоград XXI в. // Наука в России. 1999. № 2.
- Иванов В.Н.* Наукограды — центры формирования будущей ноосферной культуры // Муниципальный мир. 2000. № 2.
- История города Лесного: эпоха и люди / Под ред. С.П. Постникова. Екатеринбург, 2000.
- Коваль Л.В., Дубов А.П.* Атомный город: путь в будущее. Екатеринбург, 2002.
- Коновалов Б.* «Красноярск-26» открыт для коммерции // Известия. 1992. 15 июня.
- Костюковский В.* Ядерный след прошлогоднего взрыва и сорокалетней работы химкомбината в Томске-7 // Известия. 1994. 6 октября.
- Костюковский В.* Томск-7: ядерные будни после взрыва // Известия. 1993. 12 мая.
- Круглов А.К.* Штаб Атомпрома. М., 1998.
- Круглов А.К.* Как создавалась атомная промышленность в СССР. М.: ЦНИИАтоминформ, 1995.
- Кузнецов М.И.* Проблемы и перспективы развития наукоградов Московского региона // Муниципальный мир. 2000. № 2.
- Кузнецов М.И.* Наукограды // Земля. 1998. № 5.

- Кургинян С.Е. Закрытые города России – модернизация или технический прорыв? // Новоруральская перспектива: научно-практический семинар (11–12 октября 1995 г.). Новоуральск, 1995.
- Лапина Л.А. О кассовом обслуживании исполнения бюджетов закрытых административно-территориальных образований органами Федерального казначейства // Проблемы формирования бюджетов закрытых административно-территориальных образований и их взаимоотношения с федеральным бюджетом. М., 2000.
- Лаппо Г.М., Полян П.М. Закрытые города // Социологические исследования. 1998. № 2.
- Лаппо Г.М., Полян П.М. Закрытые города в приоткрытой России // Проблемы расселения: история и современность. Сборник статей в честь Георгия Михайловича Лаппо. М., 1997.
- Лаппо Г.М., Полян П.М. Закрытые города России // Население и общество. Информационный бюллетень Центра по демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 1997. № 16 (Январь).
- Ларин И.И. История одного атомного города // Энергия. Экономика, техника, технология. 1993. № 12.
- Лесной: история закрытого города. Екатеринбург, 1997.
- Медведев Ж. Атомный ГУЛАГ // Вопросы истории. 2001. № 1.
- Мень М.А. Стратегический ресурс социально-экономического развития Московской области // Муниципальный мир. 2000. № 2.
- Микулин Е., Власов А., Скачков Ю. Обогащение урана в России // Международная жизнь. 1994. № 6.
- Мильман З. Город Зеро // Огонек. 1995. № 4.
- Миронова Н.И. ЗАТО и современные тенденции развития // Снежинск и наука: Тезисы межотраслевой научно-практической конференции (29 мая – 2 июня 2000 г.). Снежинск, 2000.
- Морозов И. Почем нынче плутоний для народа // Литературная газета. 1997. 19 февраля.
- Надеин В. «Почтовые ящики» России работают на Пентагон. Известия. 1996. 30 октября.
- Незванова О. Наукограды // Юридический вестник. 1999. № 2.
- Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995.
- Оберт Дж. «Подпольный космодром» // Совершенно секретно. 1992. № 6.
- Наукограды России – 97. Материалы V Международной конференции. Обнинск, 1997.
- Полигон особой важности (посвящается 40-летию государственного испытательного полигона МО РФ). М.: Согласие, 1997.
- Полян П.М., Селиванова Т.И. Городские агломерации России и новые тенденции эволюции их сети (1989–2002 гг.) // Горные страны: расселение, этнодемографические и геополитические процессы, геоинформационный мониторинг. Материалы Международной конференции Ставрополь – Домбай, 25–30 сентября 2005 г. М.; Ставрополь, 2005.
- Понова Н. Эксперименты за колючей проволокой // Независимая газета. Регионы. 2000. 14 ноября. № 8.
- Раскрывая первые страницы (из истории города Снежинска). Екатеринбург, 1997.
- Руденко М. Без «Свободного» России свободы не видать // Независимая газета. 1997. 1 августа.
- Семенова Т.В. Предварительные итоги исполнения бюджетов ЗАТО в 1999 г. // Проблемы формирования бюджетов закрытых административно-территориальных образований и их взаимоотношения с федеральным бюджетом. М., 2000.
- Сергеева М. Города «Зеро» эпохи рынка // Коммерсант-Daily. 1996. 29 ноября (б).
- Сергеева М. В науке всегда есть место подвижничеству, «шарагам» и подвигу // Коммерсант-Daily. 1996. 29 июня (а).
- Сладков Д. Открытие закрытого города: о проблемах Арзамас-16 (Сарова) // Москва. 1993. № 10.
- Советская военная мощь. От Сталина до Горбачева. М., 1999.
- Стеланов Ю. Зеленоград: «Кремневая долина» России // Экономика и жизнь. Московский выпуск. 1997 (Март).

- Степовой А., Филиппов В.* Земной взгляд на космодром Плесецк // Известия. 1994. 6 октября.
- Тарасов А.* Ядерный город входит в капитализм без сожаления // Известия. 1993. 23 сентября.
- Тихонов В.* Ракетно-ядерный комплекс России: мобильность кадров и безопасность. М.: Московский институт Карнеги, 2000.
- Тихонов В.* Закрытые города в открытом обществе / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. Программа по исследованию миграций. Вып. VIII. М., 1996.
- Тихонов В.* Закрытые города: динамика миграционного потенциала специалистов // Миграция специалистов России: причины, последствия, оценки. М.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 1994.
- Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 1995 г. М., 1995.
- Численность и размещение населения. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 1. М., 2004.
- Шелихова А.* Рассекреченная родина Караулова и Якубовского // «24». 1994. 28 октября.
- Haury H.-J., Kunz M.* Das bittere Ende der Schokoladen-Stadt. Der Direktor der Plutoniumfabrik Majak hat mit 40 Jahren radioaktiver Verseuchung zu kämpfen // Focus. 1994. № 46.
- Heinemann-Gröder A.* Die sowjetische Atombombe. Münster 1992.
- Holloway D.* Reflections on Arzamas-16 // Post-Soviet Affairs 11, 1/1995.
- Holloway D.* Stalin and the Bomb: The Soviet Union and Atomic Energy 1939–1956. New Haven, 1994.
- Huber M.* Zündstoff in Swerdlowsk 44 // Zeit. 1994. 29 Juli.
- Koldobskij A., Malek M.* Russische Rüstungsindustrie gestern und heute (Unter der Bedingungen der Konversion. Teil 2) // Österreichische Militärische Zeitschrift. 1994. № 2.
- Lappo G., Poljan P.* Transformation der geschlossenen Städte Rußlands // Bericht des Bundesinstituts für ostwissenschaftliche und internationale Studien. Köln. 1997. № 6.
- Pryde Ph.R., Bradley D.J.* The Geography of Radioactive Contamination in the Former USSR // Post-Soviet Geography. 1994. Vol. XXXV. № 10.
- Rowland R.H.* Russia's Secret Cities // Post-Soviet Geography and Economics. 1996. 37. 7.
- Sagdeev R.Z.* The Making of a Soviet Scientist. N. Y., 1994.
- Siegle E.* Die Lage in den geschlossenen Nuklearstädten Rußlands: Kartoffelanbau statt Forschung // FAZ. 18.08.1994.
- Stadelbauer J.* Die Nachfolgestaaten der Sowjetunion. Großraum zwischen Dauer und Wandel. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996 (Wissenschaftliche Länderkunden; Bd. 41).
- Zisk K.* Arzamas-16: Economics and Security in a Closed Nuclear City // Post-Soviet Affairs. 1995. 11. 1.

Интернет-ресурсы:

- www.global-security.org/world/world/russia/nuclear_fac.htm
www.nti.opg
www.bellona.no/en/index.html
www.globalsecurity.org